

*Н. Л. Судьева, кандидат
филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского
языка как иностранного*

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ТУРКМЕНСКИМ СТУДЕНТАМ

Общеизвестно, что стремление узнавать культуру других народов сопровождало всю историю человечества, и язык всегда выступал (и выступает) в качестве первейшего ее выразителя. Она живет и развивается в «языковой оболочке», поэтому «культура всегда, с одной стороны, – определенное количество унаследованных текстов, а с другой – унаследованных символов» [4, с. 7].

В современном мире особого внимания заслуживает проблема освоения нового (неродного) языка в процессе обучения. Общеизвестно, что в белорусских вузах, где преподавание почти повсеместно ведется на русском языке, в последнее десятилетие отмечен значительный приток иностранных студентов, среди которых значительное место занимают студенты из Туркменистана. Процесс обучения туркменских студентов русскому языку имеет свои особенности.

Русский язык в современном Туркменистане в той или иной мере используется преимущественно старшим поколением. Молодые туркмены, как правило, русским языком практически не владеют (или владеют очень слабо): количество русских школ и часов на обучение русскому языку сокращено, а на родном предпочитают говорить почти во всех туркменских семьях. При вполне возможных отступлениях от этого общего правила можно констатировать, что едва ли не каждый второй, приехавший из этой страны, прежде чем стать студентом, нуждается в интенсивной корректировке знаний русского языка.

Определенные трудности возникают и в ситуации, когда студенты из Туркменистана сразу зачисляются на первый курс: их знание русского языка, почерпнутое не из образцовых источников, а из бытовой обиходно-разговорной среды, телевидения, имеет примитивно-понятийный уровень, часто загружен

сниженной жаргонно-бытовой лексикой, просторечиями. Туркменские студенты-первокурсники не в состоянии делать отбор в использовании языковых и речевых средств, соответствующих той или иной коммуникативной ситуации.

В процессе обучения русскому языку студентов-туркмен важно учитывать межъязыковую интерференцию, проявляющуюся на всех уровнях языковой системы и являющуюся одной из основных причин отклонений от нормы в речи тех, для кого русский язык не является родным. Интерференция – это «изменение в структуре и элементах структуры одного языка под влиянием другого языка» [2, с. 28], т. е. перенесение навыков родного языка на изучаемый, что ведет к нарушениям правил их соотношения и речевым ошибкам.

Проявления межъязыковой интерференции можно наблюдать на всех уровнях языка: фонетическом, грамматическом, лексическом, синтаксическом.

Фонетическая межъязыковая интерференция – результат несоблюдения звуковых и интонационных различий между родным и иностранным языками, установления ошибочных соответствий между ними. Обучаемый напрямую переносит произносительный навык родного языка на иностранный язык. Фонетическая межъязыковая интерференция проявляется в замене или искажении звуков изучаемого языка, в неверной фонологической интерпретации его лексем, в неправомерном отождествлении правил произношения и ударения в родном и иностранном языках.

Конечно же, преподаватель должен учитывать потенциальные поля интерференции в речи обучающихся, исходя из фонологических систем русского и туркменского языков. Среди наиболее проблемных моментов – отличия в артикуляционной базе, своеобразии фонемного инвентаря этих языков, специфика звуковых законов, различный характер их просодических систем и т. д.

Межъязыковая интерференция в грамматической сфере возникает в результате несовпадения в двух языках грамматических категорий, их семантических границ, различий порядка слов в предложении и т. п. Это приводит к нарушению правил склонения, расстановки и выбора грамматических единиц. Ошибочное отождествление грамматических форм и грамматических значений изучаемого языка с нормами и правилами

родного языка распространяется не только на речевые модели или слова, но и на любые элементы, обладающие грамматическим значением. Например, такие ошибки, как *Мама сказал* или *Это злой собака*, являются следствием того, что туркменский язык, подобно всем тюркским языкам, имеет агглютинативный характер: все грамматические значения в нем выражаются с помощью аффиксов, добавляемым к основам слов. Отдельные аффиксы имен существительных являются показателями рода и числа и используются для обозначения категорий времени, вида и наклонения в глаголах. Однако категория рода как таковая в туркменском языке отсутствует.

Анализ трудных случаев грамматической интерференции позволяет определить типичные грамматические проблемы и способы их преодоления. Так, сложным для туркменских студентов является нормативное употребление глагольных форм русского языка, в частности, дифференцированное употребление глаголов совершенного и несовершенного вида. Распространенные ошибки в данном случае (*Я весь день почитал книгу*) определены тем обстоятельством, что в туркменском языке глаголы не образуются с помощью приставок, а видовые формы передаются или различными словами, или аналитически. Общеизвестно, что аналитическая форма туркменского глагола представляет собой семантическую совокупность полнозначного глагола и вспомогательного, где первый имеет основное лексическое значение, а второй является носителем грамматического. Кроме того, нужно учитывать и то, что в туркменском и русском языках разное количество временных форм (в туркменском различаются 11 глагольных времен), что, естественно, тоже не может не сказаться на проявлениях межъязыковой интерференции в речи изучающих русский язык.

Распространенные ошибки в согласовании, типа: *зимний пальто, красивый сумка* – объяснимы тем, что в туркменском языке существуют только две формы связи слов (управление и примыкание, а имена прилагательные не изменяются), соответственно, происходит нарушение норм формирования русских словосочетаний.

Нередки и огрехи в построениях речевых конструкций с предлогами (особенно *в* и *на*): чаще всего это либо неверное их употребление (*Я гуляла на парке*), либо немотивированный

пропуск (*Встреча два часа*). Конечно, сталкиваясь с подобными ошибками, следует учитывать, что в туркменском языке нет предлогов, применяемых в русских моделях управления (в туркменском их заменяют аффиксы).

Много ошибок допускают туркменские студенты и при построении предложений. Согласно правилам их родного языка глагол – сказуемое стоит в конце предложения, и, естественно, это сказывается на формировании подобных речевых моделей: *Лекция этого преподавателя очень интересной была или Она совсем поздно из университета пришла.*

Лексическая межъязыковая интерференция является результатом различного выражения одного и того же понятийного содержания в двух языках и несовпадения границ соотносимых слов. Известная предсказуемость явлений лексической интерференции позволяет учитывать и прогнозировать появление вызванных ими ошибок и соответственно организовать процесс обучения. На наш взгляд, наиболее проблемно для туркменских студентов соблюдение норм лексической сочетаемости. Ошибки в данном случае часто обусловлены механическим перенесением в русскую речь приемов сочетаемости слов в родном языке (*У него коричневые глаза; Она умеет делать плов*).

Диапазон лексических погрешностей у обучающихся русскому языку достаточно многообразен. Это и замена одного русского слова другим, частично сходным по фонетическому и графическому облику: *Через окно проходили лучи цвета* (в данном случае мы оцениваем случай внутриязыковой интерференции). Это и использование слова в несвойственном ему значении: *Киты достигают 20 метров ширины*. Как не раз отмечалось исследователями туркменского билингвизма (О. Громова и Д. Джумаева), туркменский язык не знает четкой лексической дифференциации глаголов движения, поэтому у студентов весьма распространены ошибки подобного плана: *Я завтра хожу в аэропорт*. Нередки случаи нарушения словообразования: *географист, дружность*.

Но наиболее явной причиной, препятствующей успешному обучению туркменских студентов в вузах, на наш взгляд, является их более низкий (по сравнению с белорусами) образовательный уровень подготовки, определяемый «закрытостью» Туркменистана, спецификой образования, отсутствием европоцентричности в национальной культуре.

1. Баранникова, Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. / Л. И. Баранникова. – М. : Наука, 1972 – 94 с.

2. Джумаева, Д. Х. Туркменско-русский билингвизм туркмен Ставропольского края / Д. Х. Джумаева, О. Н. Громова // Региональные особенности функционирования русского и национальных языков на территории Российской Федерации: материалы Всеросс. науч.-практ. интернет-конф. (г. Ставрополь, 27 апреля – 29 мая 2009 г. / отв. ред. В. М. Грязнова. – Ставрополь : Изд. СГУ, 2009. – С. 109–113.

3. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1994 – 236 с.

Э. С. Судья,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры информационных ресурсов

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПО ИСКУССТВУ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Анализ состояния системы информационно-библиографических ресурсов в Республике Беларусь по искусству, художественной литературе и литературоведению за 2010–2015 гг. показал, что она в целом позволяет удовлетворить информационные потребности основных групп социума. В республике заложены основы ретроспективного библиографирования в арто-сфере и филологии, а также выборочное текущее информирование об отдельных видах документов в названных отраслевых комплексах.

Библиографическая деятельность генерирует многообразие продукции, направленной на продвижение чтения через печатные, карточные и электронные каталоги, картотеки, базы данных, библиографические пособия, порталы и сайты. Все они могут в разной степени использоваться для экспертной оценки содержания документа и ориентации пользователя в информационных массивах по искусству и филологии.

Современные информационно-библиографические ресурсы широко привлекают исторические, обобщающие обзоры, комментарии, фактографические материалы, в том числе архив-